

Глава 67. Весенний убор юности (13)

Вэй Фэн смотрел на него с отчаянием, лицо исказилось неверием. — Учитель?..

Цзян Гу безжалостно стряхнул его руку и исчез в мгновение ока, словно растворился в воздухе.

— Учитель! — Вэй Фэн отчаянно рванулся вперёд, пытаясь ухватить пустоту.

Волна паники затопила его сердце, в глазах потемнело, и сознание оборвалось, точно перерезанная нить.

Орден Янхуа, Главный пик.

У Хэчжи долго прикрывал рот платком, сотрясаясь от приступа кашля, затем с изумлением посмотрел на стоящего перед ним Цзян Гу.

— Неужели наше гостеприимство оказалось недостаточным? — спросил он слабым голосом. — Отчего Старейшина Цзян решил внезапно покинуть нас?

— Срочный вызов из семьи, — бесцветно ответил Цзян Гу.

Семейный вызов — причина, против которой даже У Хэчжи не мог возразить, как бы ни хотел. Впрочем, он уже давно мечтал избавиться от этого «почётного гостя» Однако одна мысль не давала ему покоя. Он переглянулся с Се Фусюэ, которая мгновенно поняла его беспокойство.

— Раз семья Цзян призывает вас, мы, конечно, не будем настаивать, — улыбнулась она. — Но что касается Вэй Фэна...

Судьба Вэй Фэна неразрывно связана с основами сокровищницы ордена, и Янхуа ни за что не позволил бы ему уйти.

— Вэй Фэн — ученик ордена Янхуа, — холодно отрезал Цзян Гу. — Разумеется, он останется здесь.

У Хэчжи и Се Фусюэ с облегчением выдохнули.

У Хэчжи снова кашлянул пару раз и с наигранной вежливостью произнёс: — Завтра состоится большое соревнование ордена. Если вы так спешите, то один-два дня ничего не решат. Почему бы не остаться и не порадоваться празднику?

— Глава ордена прав, — кивнул Цзян Гу.

У Хэчжи замер, не ожидая, что тот действительно согласится, и зашёлся в новом приступе кашля.

Уголки губ Цзян Гу едва заметно дрогнули в усмешке. Он поднялся, попрощался и вышел из зала.

Внутри главного зала У Хэчжи продолжал кашлять, сотрясая стены. Се Фусюэ молча прикрыла лоб ладонью, а из-за ширмы появилась женщина, смотревшая на У Хэчжи с немим упреком: — Обязательно было добавлять эту фразу?

— Я... кха-кха-кха... просто соблюдал вежливость, — У Хэчжи едва не задохнулся от кашля и беспомощно развёл руками. — Почему он так легко согласился?

— Чтобы вам насолить, очевидно, — Цюй Фэньюй лениво скрестила руки на груди. — Каким бы разочаровывающим ни был для него Вэй Фэн, но парень официально поклонился ему как учителю, совершил чайную церемонию. А вы при живом учителе плетёте интриги против его ученика. Будь я на его месте, тоже бы вас со свету сжила.

— Госпожа Лу... — нахмурилась Се Фусюэ.

— Да пошла ты с этой «госпожой», у меня своё имя есть, — Цюй Фэньюй гневно сверкнула глазами. — Чего зыркаешь, толстуха? Может, выйдем, поупражняемся пару раундов?

— Ты! — Се Фусюэ побелела от гнева.

— Фэньюй, — окликнул У Хэчжи, затем повернулся к Се Фусюэ, — Глава ордена Се, вы можете идти.

Се Фусюэ бросила на Цюй Фэньюй ледяной взгляд, повернулась к У Хэчжи, сложив руки в жесте прощания: — Слушаюсь.

Когда Се Фусюэ удалилась, У Хэчжи с головной болью посмотрел на Цюй Фэньюй: — Сейчас именно она по-настоящему контролирует орден Янхуа. Прояви хоть каплю вежливости.

— Продажная душонка, не хочу с ней связываться, — Цюй Фэньюй уселась на край ложа и легонько толкнула его локтем. — Подвинься, освободи мне место.

У Хэчжи поёжился от её прикосновения, что вызвало новый приступ кашля. — Ты сейчас — спутница Дао Лу Чжэньи. Нам негоже оставаться наедине, это неприлично...

— У Хэчжи! — Цюй Фэньюй схватила его за ворот, яростно потрянула. — Сколько раз повторять? Меня заставила выйти за него замуж Цюй Цин! Этот ублюдок Лу мне противен, да и я ему не нравлюсь. Как только закончу свои дела, мы расторгнем контракт!

У Хэчжи позволил ей удерживать свой воротник, его изысканные черты смягчились в безнадёжной улыбке: — Орден Линлун — крупнейший в Пинцзэ, а Лу Чжэньи — его лучший ученик. Если ты...

— Ещё слово, и я вырву твой язык, — лицо Цюй Фэньюй помрачнело.

У Хэчжи тихо рассмеялся, печально опустив глаза: — Я уже... подобен лампе без масла.

— Я здесь не из-за тебя, — Цюй Фэньюй отпустила его, отвернулась и проворчала. — Хоть Цюй Цин и сошла с ума, но Вэй Фэн — мой родной племянник. Я найду способ забрать его отсюда.

У Хэчжи медленно закрыл глаза, позволив ей прислониться к своему плечу. — Если хочешь защитить Вэй Фэна, тебе придётся противостоять не только Се Фусюэ и Жуань Кэцзи, но и людям Цюй Цин. Стоит ли оно того?

После долгой паузы прозвучал голос Цюй Фэньюй: — Я перед ним в долгу.

В зале клубился дым от благовоний, а снаружи поднялся сильный ветер. Небо затягивало тяжёлыми свинцовыми тучами, порывы ветра заставляли оконные рамы трещать и скрипеть.

У Хэчжи стёр кровавую мазь с уголка рта и вздохнул: — Кажется, погода меняется.

Орден Янхуа, пик Сеюй.

— Цзян Гу уезжает? — Жуань Кэцзи удивлённо посмотрел на сидящую напротив Се Фусюэ. — Почему так внезапно?

— Говорит, срочный вызов из семьи, — Се Фусюэ хмурилась ещё сильнее, чем он. — Но когда У Хэчжи предложил задержаться до конца соревнований, он согласился. И когда я сказала, что Вэй Фэн не может уйти, он тоже не возражал.

— Странно, — прищурился Жуань Кэцзи, его жёсткий взгляд блеснул расчётливостью. — Так он торопится или нет?

— Сложно сказать. Цзян Гу хоть и молод, но с ним тяжело иметь дело. В семье Цзян все хитрецы — даже восьмисотлетние старцы опасаются его, — задумчиво произнесла Се Фусюэ. — Он явно прибыл сюда из-за Вэй Фэна, а теперь вдруг уходит. Вдобавок объявилась Цюй Фэньйюй, и хоть сама она не представляет угрозы, за её спиной стоит Лу Чжэньи из ордена Линлун. К тому же семья Чжоу недавно прислала визитную карточку, сообщив о прибытии своих людей... Всё это выглядит подозрительно.

— Похоже, Цзян Гу что-то заметил и решил заранее отступить, — Жуань Кэцзи постукивал пальцами по столу. — Может, во время экспедиции в секретную территорию Сиюань он обрёл божественное оружие?

— Тогда Лу Чжэньи не пришлось бы драться насмерть с Чжоу Нинцзян, — Се Фусюэ покачала головой. — Говорят, Лу Чжэньи всё ещё залечивает раны, а Чжоу Нинцзян ушла в уединённую медитацию.

— Дело запутанное, но мы не можем сидеть сложа руки, — заключил Жуань Кэцзи. — Как только Цзян Гу уйдёт, действуем.

Се Фусюэ кивнула и покинула комнату.

Жуань Кэцзи размышлял несколько мгновений, затем взмахнул рукавом и развернул водяное зеркало. В нём появилась фигура женщины в чёрном одеянии. Она сняла вуаль, обнажив лицо, на семь или восемь частей из десяти похожее на лицо Цюй Фэньйюй.

— Госпожа Цюй, вы всё слышали? — спросил Жуань Кэцзи.

Цюй Цин смотрела бесстрастно: — Я окажу вам помощь. Надеюсь, вы сдержите слово.

— Безусловно. Се Фусюэ не сможет сдержаться и убьёт У Хэчжи. Если мы с вами объединим усилия и уничтожим её, помогая мне занять пост главы ордена, я преподнесу вам и Пурпурный дворец Вэй Минчжоу, и самого Вэй Фэна.

— Нет, мне нужен только Пурпурный дворец, — возразила Цюй Цин. — Найдите способ убить Вэй Фэна.

Жуань Кэцзи вздрогнул: — Убить Вэй Фэна?

— Он уже стал огромной проблемой. Если не избавиться от него сейчас, это обернётся катастрофой для нас обоих.

Пик Цинпин.

Когда Вэй Фэн снова пришёл в сознание, он лежал в своей комнате. В мутной дымке он различил силуэт, и сердце его вспыхнуло радостью. С трудом шевеля губами, он прошептал: — Учитель...

— Очнулся? — раздался голос Сюань Чжияня.

Тот подошёл ближе, и зрение Вэй Фэна постепенно прояснилось. Увидев его, он замер: — Чжиянь?

— Как ты умудрился довести себя до такого состояния в собственном доме? — Сюань Чжиянь вздохнул, помогая ему подняться и устроиться на постели. — Твои раны слишком серьёзны, даже изначальный дух пострадал. Я привёл несколько целителей с пика Ляньюнь, чтобы вылечить тебя, но их уровень культивации ограничен. Они справились лишь с частью повреждений, остальное придётся восстанавливать постепенно. Я обыскал весь орден Янхуа, но не нашёл старейшину Цзяна. Ты не знаешь, куда делся твой учитель?

Вэй Фэн смотрел на него измученным взглядом, пытаясь опереться о столбик кровати, чтобы встать.

— Ты что, жить надоело?! — Сюань Чжиянь тут же удержал его. — У тебя кости запястий и лодыжек были раздроблены! Только-только срослись, какое тебе «вставать»?!

— Всё в порядке... я должен найти учителя, — Вэй Фэн попытался оттолкнуть его.

— Вэй Фэн! — голос Сюань Чжияня внезапно стал жёстким.

Вэй Фэн замер, встретился с ним взглядом, а затем молча отвёл глаза.

— С тех пор как вы вернулись из секретной территории, ты сам не свой. Цзян Гу сделал с тобой что-то плохое? — Сюань Чжиянь нахмурился. — Что он натворил?

— Ничего, не выдумывай, — Вэй Фэн опустил глаза. — Учитель всегда хорошо относился ко мне. Он заботился обо мне, даже рисковал жизнью ради моего спасения. Он не причинит мне зла.

Он умолк, пустым взглядом уставившись на свою ладонь, на которой заново нарастали кости и плоть. На коже ещё виднелись ужасающие кровавые следы.

Сюань Чжиянь поднялся и раздражённо прошёлся по комнате, затем резко остановился и пнул стоящий у кровати табурет.

— Да ты просто идиот! — он ткнул пальцем в Вэй Фэна. — Пораскинь своими мозгами! Зачем Цзян Гу бросил роскошную жизнь наследника семьи Цзян и примчался в эту глушь, чтобы взять тебя в ученики и носиться с тобой как с сокровищем? Ты что, гений редкостный или у тебя судьба особая?! Если у него нет на тебя планов, я готов своё имя задом наперёд написать!

Вэй Фэн вздрогнул от его внезапной вспышки.

— У любого, у кого есть хоть капля мозгов, это вызовет подозрения. Ты говорил, что всё понимаешь, но я вижу, что твои мозги собаки сожрали, — Сюань Чжиянь глубоко вдохнул, наклонился и поднял опрокинутый табурет. — Когда я нашёл тебя, лежащего у его двери,

сразу понял — что-то не так. Он на уровне Очищения Пустоты, кто посмел бы изувечить тебя прямо у него под носом без его молчаливого согласия?

Вэй Фэн продолжал молча разглядывать свою ладонь, затем наконец хрипло проговорил: — Я готов отдать ему всё, что он хочет... почему же он не может просто оставаться моим учителем?

Сюань Чжиянь провёл рукой по лицу: — Видимо, ему это неинтересно. Он же седьмой молодой господин семьи Цзян, какого ученика он не мог бы заполучить? С чего бы ему всерьёз интересоваться кем-то из нашего маленького ордена?

Вэй Фэн поднял голову и слабо улыбнулся.

— И ты ещё улыбаешься, — Сюань Чжиянь сжал его щёки пальцами. — В следующий раз постарайся включить мозг. Не бросайся к первому встречному, кто к тебе по-доброму отнесётся. С дураком всё обойдётся, а вот с таким, как Цзян Гу — и десяти жизней не хватит, чтобы расплатиться.

— Понял, — невнятно произнёс Вэй Фэн.

— Ладно, выздоравливай. Я пойду к учителю, разузнаю что-нибудь, — предупредил Сюань Чжиянь. — Если твой учитель вернётся, не лезь напролом и не злите его. С людьми из семьи Цзян нам не справиться. Сначала сохрани жизнь, потом будем думать. Понятно?

Вэй Фэн кивнул, глядя на него с решимостью: — Не беспокойся.

Сюань Чжиянь ещё несколько раз повторил наставления и ушёл, явно всё ещё беспокоясь.

Как только он удалился, улыбка медленно стекла с лица Вэй Фэна. В воздухе ещё витал едва уловимый аромат, и бесчисленные чёрные призрачные узоры, тонкие как волосы, стремительно расползлись, проникая в глаза, выползая из-под кожи шеи, ушных раковин и бледных зрачков, жадно вынюхивая запах, принадлежащий Цзян Гу.

Вэй Фэн вяло опустил голову, высунул длинный раздвоенный язык. Ярко-алый кончик мягко скользнул по его ладони.

«Хочу найти учителя»

Едва заметная чёрная дымка с невероятной скоростью устремилась от него, пронизывая весь орден Янхуа. Вскоре она обнаружила источник того тонкого аромата, вступая в резонанс с тёмной энергией внутри Цзян Гу.

Вэй Фэн медленно моргнул, его белые зрачки отразили силуэт Цзян Гу, и жизнь немедленно вернулась в его глаза.

Чёрные призрачные узоры скрывались в тумане, незаметно наблюдая.

На задней горе Цзян Гу открыл висевший на поясе мешочек для духовных зверей и вытряхнул оттуда марионетку.

Цинь Чжи покатился, ударился о каменную стену и мгновенно вскочил, настороженно глядя на Цзян Гу. За его спиной слышались приглушённые стоны.

Обернувшись, он увидел юношу лет шестнадцати-семнадцати, крепко связанного и подвешенного в пещере.

Лу Цзымин гневно извивался в воздухе, тщетно пытаясь вырваться. Его глаза и рот были запечатаны, лишая возможности видеть и говорить, что делало его абсолютно беспомощным.

— Кто ты такой... — Цинь Чжи не успел закончить вопрос, как игла для управления марионетками пронзила его лоб, и он мгновенно утратил самоконтроль.

— Ты — марионетка Цзян Линя, — начал командовать Цзян Гу. — По приказу хозяина охраняешь Лу Цзымина. Убивай любого, кто появится. Запомни: Цзян Линь — это также Чжоу Хуаймин из дома Чжоу. Понятно?

— Да, — Цинь Чжи механически кивнул.

Цзян Гу усмехнулся, запечатывая барьер. Внутри Цинь Чжи продолжал добросовестно охранять Лу Цзымина, ожидая, когда появится Лу Чжэньи и обнаружит «истинного виновника»

Стравливание противников — одно из редких удовольствий Цзян Гу.

Он вышел из пещеры, а за ним, как тень, стелился едва заметный чёрный туман. Спрятанные в нём призрачные узоры «оглянулись» на барьер, помедлили, но всё же последовали за Цзян Гу.

Цзян Гу шёл размеренно. Пользуясь ночной темнотой и прикрытием чёрного тумана, призрачные узоры бесшумно обвили вокруг его лодыжки. Затем, осторожно скользя по тонкой ткани, попытались подняться выше. Когда они почти достигли бедра, их схватила тонкая холодная рука.

Призрачные узоры содрогнулись от ужаса.

Цзян Гу рассматривал извивающиеся между пальцами семь или восемь нитей, его лицо помрачнело. Но узоры, словно обладая собственным сознанием, ласково тёрлись о подушечки его пальцев, обвивая руку и запястье. Грязная чернота оплела белоснежную ладонь, создавая в ночи жуткое, потустороннее зрелище.

— Вэй Фэн, — Цзян Гу сразу понял, кому принадлежат эти отвратительные создания.

Призрачные узоры на мгновение замерли, прильнув к его руке и притворившись мёртвыми.

— Убирайся, — холодно приказал Цзян Гу.

Узоры вздрогнули и нехотя соскользнули с его руки, но один из них незаметно проскользнул в рукав и стремительно пробрался к груди, пытаясь проникнуть в его сердце.

Не успел он коснуться кожи Цзян Гу, как был схвачен за хвост и безжалостно вытянут наружу.

Уничтоженные призрачные узоры мгновенно рассеялись, и Вэй Фэн ощутил резкую боль в груди, выплёвывая сгусток чёрной крови.

— Самонадеянный глупец, — холодно усмехнулся Цзян Гу, взмахнув рукавом и удаляясь.

Он не заметил, как одна тончайшая нить призрачного узора спряталась в его волосах, бесшумно свернувшись за ухом.

На пике Цинпин Вэй Фэн вытер рот тыльной стороной ладони, на его лице расцвела довольная улыбка.

Учитель был прав: чем мельче и незаметнее вещь, тем легче её игнорируют. Это верно и для призрачных узоров, и для него самого.

Учитель велел ему убираться, но он не собирался подчиняться.

<http://bllate.org/book/13687/1212666>